

В кинотеатрах Москвы с большим успехом демонстрируется фильм, созданный режиссером Г. Даниелия по сценарию А. Володина, — «ОСЕННИЙ МАРАФОН».

Сегодня мы публикуем очерк об интересном, разностороннем актере, исполнившем главную роль в этом фильме.

Олег Басилашвили

...В юности он хотел стать художником, но тяга к театру пересилила. Вот уже двадцать лет он не берет в руки кисти, сознательно отказавшись от любимого когда-то занятия.

— В театре иначе нельзя, — убежденно говорит Олег Басилашвили. — Сцена требует полной самоотдачи, абсолютного отречения. Я всегда хотел быть театральным актером, и, когда мне удалось выйти на сцену, был просто счастлив. Впрочем, счастлив — не то слово. Просто трудно найти определение понятию,

когда зал впитывает каждое твоё слово, каждый жест, и ты уже ведешь диалог с ним не только от лица персонажа, но и от своего собственного...

Выпускник школы-студии МХАТ, О. Басилашвили — один из ведущих актеров Ленинградского академического большого драматического театра имени М. Горького. Ленинградцам, москвичам, да и жителям других городов, в которых театр побывал на гастролях, хорошо известны сценические достижения актера: Хлестанов в «Ревизоре», Прозоров в «Трех сестрах», Басов в «Дачниках», князь Серпуховской в «Истории лошади».

Летом по Центральному телевидению показывали инсценировку рассказа Чехова «Злоумышленник», осуществленную несколько лет назад Георгием Товстоноговым. В ней О. Басилашвили играет ту же роль, что и в фильме М. Швейцера «Смешные люди», — Ребротосова.

На первый взгляд спектакль ближе и оригинальнее. Следовательно там — недалекый, грубый чинуша, мужики раздражают его одним своим видом. У М. Швейцера персонаж этот приобретает более емкое измерение. Следовательно еще и участник хора. На репетициях, в кругу подобных ему людей он проводит блаженные минуты. В пении Ребротосова находит и смысл, и удовольствие, и забытие от тягостной невеселой действительности.

В сцене допроса мы видим провинциального чина, которому не дано понять простого мужчину, поскольку их разделяет социальная бездна. Испытывая сострадание к мужику, так и не уяснившего себе, за что он осужден, мы сочувствуем и следовательно, существование которого также безрадостно и бесцельно. Антер приблизил к нам чеховского героя, сделал его понятным и достойным жалости.

В творческой биографии Басилашвили достаточно ролей, которые принято называть «отрицательными». Высокомерный, бездушный князь в «Гранатовом браслете»; Каренин в «Живом трупе» — холодный, расчетливый, охотно надевающий маску страдальца; жандармский полковник Лахновский в многосерийном телевизионном фильме «Вечный зов» — враг хитрый, изворотливый, не лишенный изобретательности в своих методах.

Наверняка запомнился зрителям герой Басила-

швили из комедии Э. Рязанова «Служебный роман». Помните бывших однокурсников, а ныне сослуживцев — Новосельцева, Оленьку и Самохвалова? Самохвалова волею судеб назначают заместителем директора учреждения, где они работают. Самохвалов — Басилашвили мил, приятен в обращении, почти «душа общества». Но вот с невинной улыбкой передает он председателю местнома личные письма, адресованные ему любимой когда-то женщиной. Затем, между прочим, сообщает героине, что его друг Новосельцев ухаживал за ней не по велению сердца, а из расчета, ради повышения по службе. В игре актера появляются новые оттенки, что-то неумовимо хищное проглядывает в импозантном облике его героя. И зритель понимает, что таких людей, как Самохвалов, нужно бояться. С очаровательной улыбкой они могут предать, опорочить.

Один из критиков, разбирая «Служебный роман», назвал Самохвалова современным Яго. В формулировке этой, безусловно, дань мастерству актера, сумевшего создать такой четкий, резко запоминающийся образ.

— Чем сложнее характер героя, тем интереснее над ним работать, — признается Олег Валерианович, имея в виду работу в фильме Н. Михалкова «Рабба любви».

...Рядом, в Москве, одержала победу революция. В городе, где снимается последний фильм звезды немого кино Ольги Вознесенской, идет скрытая борьба. Действует революционное подполье, не менее энергично ему противодействует белогвардейская контрразведка. А на кинофабрике люди живут прошлым. Снимают пустые, никому не нужные мелодрамы. Герои фильма знают о революции. Подозревают даже, что фильм их смотреть не будут, но словно по инерции продолжают работать, снимать. Среди них продюсер фильма — Савва Яковлевич, которого играет О. Басилашвили. Добрый, славный человек. Кажется, внутри него стучит какой-то моторчик, заведенный давным-давно. И вот он автоматически стучит, заряжая окружающих бодростью и верой в неясное будущее.

— На редкость творческой была обстановка у Михалкова, — вспоминает О. Басилашвили. — Он умеет подобрать ансамбль актеров, где каждый представляется единственным возможным исполнителем. На репетициях я чувствовал себя частью единого, слаженного организма. Вера участников ансамбля в предлагаемые обстоятельства была такова, что мы без труда, если понадобилось бы, придумали и сыграли бы ряд дополнительных эпизодов. Существование в образе каждому из нас давалось легко, как дыхание. Готов сниматься у Михалкова в любом качестве...

Эту свою готовность О. Басилашвили подтвердил, сыграв совсем небольшую роль в новом, пока еще не вышедшем на экраны фильме Н. Михалкова «Обломов».

Только что состоялась самая крупная работа актера в кино — фильм «Осенний марафон».

— Я рад был так близко встретиться как с драматургом Володина, которую высоко ценил и прежде, так и с видным мастером нашего кино Георгием Даниелия, — говорит О. Басилашвили. — Герой фильма — Андрей Бузыкин, талантливый литератор, переводчик, — неплохой по натуре человек. Он отзывчив, добр, способен помочь ближнему. Но в острых ситуациях, требующих собранности, силы воли, Бузыкин поступает против своей совести. По ходу картины ему приходится изворачиваться, говорить неправду, хотя по сути своей это человек, не умеющий врать, плутовать. Но один компромисс ведет за собой другие. В итоге нерешительность оборачивается нравственным тулипком, Бузыкин теряет себя как личность. Создателям картины, и мне в том числе, очень хотелось бы выразить в герое черты, присущие моему из современных интеллигентов, у которых подчас не совпадают мысли и поступки, намерения и действия. Г. Даниелия определил жанр фильма как печальную комедию. Печаль — философская, притягивающая к раздумью и анализу категория. Очень хотелось бы, чтобы мой герой заставил задуматься о том, что есть добро и зло, как близка иногда граница между ними...

Зрители хорошо знают, что образы, созданные народным артистом РСФСР О. Басилашвили, всегда заставляют задумываться о нравственной позиции человека.

Ф. БАРАНОВА.

Москва кинорежиссеры 1980 27 сен